

оруженных сил государства, осуществлял верховное военное командование; в его личном распоряжении находились гвардейские части, насчитывавшие несколько тысяч человек. Ему принадлежала высшая юрисдикция; от его имени осуществлялось все правосудие в стране. Король устанавливал и взимал налоги, бесконтрольно распоряжался государственными финансами, являлся верховным собственником всего имущества своих подданных, всех материальных ресурсов своего королевства. Король определял внешнеполитическую линию своей страны, осуществлял руководство дипломатической службой. Наконец, как уже указывалось выше, король фактически полностью взял в свои руки церковное управление.

Таким образом, объем суверенных прав короля не подлежал никакому ограничению. Известная формула, приписываемая Людовику XIV («Государство — это я!»), содержала в себе идею полного слияния государственного суверенитета с личностью короля. При этом существовало понимание, что власть короля основывается на божественном праве. Поэтому особа короля рассматривалась как священная, а в его титулатуру включалась формула: «король божьей милостью». Вместе с тем, абсолютная власть монарха отнюдь не отождествлялась в сознании современников с деспотизмом и произволом. Юридическим ограничением власти монарха считалось наличие в королевстве традиционных фундаментальных законов, которые рассматривались в качестве «непоколебимых и ненарушимых». К числу важнейших из них относились: династическое наследие по нисходящей линии, законность правления, безответственность короны, нераздельность королевства, его внешняя независимость и др. Еще в «Политическом завещании» Ришелье была проведена идея о том, что всевластие и всемогущество короля не являются самоцелью. Они представляют собой лишь средство достижения высшей цели абсолютизма — обеспечение «общественного блага» (*salut publique*). Естественно, что трактовка этого последнего понятия осуществлялась и самим Ришелье, и его позднейшими адептами с отчетливо выраженных классовых позиций. Всякая, даже самая незначительная попытка противостоять правительству, занять по отношению к нему положение оппозиции расценивалась ими как заговор против общественной безопасности. В борьбе с такого рода заговора-